

Неизвестный советский «Пёрл-Харбор»

1. Исходная обстановка

Сентябрь 1982 года. Разгар «холодной войны» между США и СССР, в ходе которой обе стороны стремятся добиться преимущества в ядерном противостоянии.

Американцы в ответ на развёртывание советских ракет средней дальности «СС-20» (по НАТОвской классификации) на Западе России пытаются с середины 1981 года разместить в странах Западной Европы ракеты средней дальности с ядерными боеголовками «Першинг». Они способны через 5-7 минут поразить все объекты на советской территории до Урала. Конечно, главная цель – **Москва**.

По странам Западной Европы прокатывается волна массовых протестов населения, обеспокоенного возрастающей угрозой ответных действий со стороны Советов. В Великобритании тысячи активистов блокировали на долгое время базу, на которой должны быть размещены пусковые установки ракет «Першинг». В чём-то это напоминает развитие сегодняшней ситуации, связанной с планами размещения системы противоракетной обороны (ПРО) уже в странах Восточной Европы (Польша, Чехия, Румыния).

В это же время американские военно-морские силы (новейшие многоцелевые атомные подводные лодки типа «Лос-Анджелес» и надводные корабли) оснащаются крылатыми ракетами «Томахок» в контейнерном варианте с дальностью стрельбы до 2500 км, включая ракеты с ядерными боеголовками, а также в обычном снаряжении с кассетными и бетонобойными боеголовками. Последние способны буквально «вспарывать» взлётно-посадочные полосы аэродромов, подавлять систему ПВО, поражать командные пункты управления и военно-морские базы противника на всю глубину их оперативного построения.

Но главной задачей, которая стояла перед военно-морскими силами США, была **борьба с советскими атомными подводными лодками с баллистическими ракетами**. По советской классификации они назывались «**ракетные подводные крейсера стратегического назначения**», сокращённо – **РПКСН**. Это были подводные лодки проекта 667 и их модификации пр. 667Б, 667БД, 667БДР, 667БДРМ, которые отличались всё более совершенными баллистическими ракетами, включая ракеты с разделяющимися боеголовками. Всего до 1981 года было построено 14 кораблей проекта 667БДР, пять из которых базировались на Северном флоте и девять – на Тихоокеанском.

К 1982 году стало ясно, что американцы стремятся сломать ядерный паритет между США и СССР в свою пользу. Остриё борьбы переносится в подводную среду, которая, в дальнейшем, благодаря учёному-аналитику Стифенику, получила название «**Стратегическая противолодочная война**».

Она предполагала:

- обеспечить 100%-ное обнаружение советских атомных подводных лодок на просторах Тихого и Атлантического океана и в базах;

- идентифицировать эти подводные лодки вплоть до бортового номера по их шумовым характеристикам, имея заранее собранный их «шумовой портрет» (это как по отпечаткам пальцев опознать преступника, схема та же);
- установить за ними непосредственное слежение в готовности к их уничтожению.

Рассматривались даже варианты ядерной бомбардировки вероятных районов боевого патрулирования советских РПКСН. Эти задачи вытекали из основного постулата: «Если в ядерной войне выживет хоть одна советская подводная лодка с баллистическими ракетами, то это может нанести серьёзный ущерб Соединённым Штатам».

Второй серьёзной угрозой для США и их союзников считались советские многоцелевые атомные подводные лодки, имеющие на своём вооружении противокорабельные крылатые ракеты с дальностью стрельбы до 500 км, современные торпеды.

Они предназначались для:

- борьбы с американскими атомными подводными лодками с баллистическими ракетами системы «Поларис-Посейдон» типа «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен» в районах их боевого патрулирования;
- нанесения ракетных ударов по американским авианосным ударным группам;
- а также могли успешно действовать на морских коммуникациях США и их союзников (Англия, Япония, Австралия) в Индийском, Тихом и Атлантическом океанах.

Для решения всех задач борьбы с советскими атомными подводными лодками на Атлантике и в Тихом океане с конца 1960-х годов начинается развёртывание уникальной системы дальнего гидроакустического обнаружения «СОСУС» (SOSUS – Sound Surveillance System). Система «СОСУС» включала в свой состав несколько десятков гидроакустических антенн, расположенных на дне Тихого и Атлантического океанов, а также береговые приёмные станции на побережье США, Канады, Великобритании, Норвегии, Исландии, Японии, Бермудских, Багамских, Антильских, Гавайских, Алеутских, Марианских островов и о. Мидуэй. Система позволяла обнаруживать подводные лодки по шумам их винтов и работающих механизмов на удалении нескольких сотен миль. Гидроакустические датчики системы «СОСУС», соединённые с приёмными станциями, располагались на наиболее вероятных маршрутах развёртывания советских подводных лодок и были предназначены обнаруживать их, классифицировать и выдавать целеуказание противолодочным самолётам «Орион», своим многоцелевым подводным лодкам и корабельным поисково-ударным группам (КПУГ).

Кроме того, на выходах из советских баз подводных лодок в позициях **поиска и перехвата** на постоянной основе дежурили американские многоцелевые атомные подводные лодки типа «Лос-Анджелес» с протяжёнными гидроакустическими антеннами системы «СУРТАСС».

Стояла задача: американские подводные лодки должны быть более бесшумными, обладать большей дальностью гидроакустического обнаружения, более совершенными средствами противолодочного оружия и большей манёвренностью.

В то время на вооружение американских многоцелевых атомных подводных лодок типа «Лос-Анджелес» стали поступать новейшие самонаводящиеся торпеды МК-48, имеющие большую дальность и точность стрельбы.

В тесном взаимодействии с системой «СОСУС» и многоцелевыми подводными лодками, использовались противолодочные самолёты «Орион», которые действовали с аэродромов на побережье стран НАТО, Японии, Южной Кореи, Австралии, на островах Тихого и Атлантического океанов. Зона их действия практически охватила все акватории океанов и прилегающих к побережью СССР морей. Для обнаружения советских подводных лодок использовались новейшие гидроакустические буи и другая аппаратура, позволяющая по различным полям обнаруживать подводные объекты, включая магнитометрическую.

Ежедневно, примерно два раза в сутки, обследовались базы советских подводных лодок с использованием разведывательных спутников радиолокационной и оптико-электронной разведки, позволяющих уточнить количество и номера подводных лодок (по силуэтам), стоящих у причалов в бухте.

Сейчас много пишут о том, что во время Карибского кризиса мир стоял на грани ядерной войны. Но очень мало пишут о том, когда он стоял на этой грани в ходе **«стратегической противолодочной войны»**.

Один пример. Автор этих строк выслушал убедительный рассказ своего давнего товарища по боевой службе в Индийском океане. Фамилию не называю. Он тогда был командиром группы ОСНАЗ (особого назначения, а точнее радиоразведки) на дизельной подводной лодке. Он закончил ленинградское Высшее военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского Комсомола и прошёл курсы переподготовки в петергофском Высшем военно-морском училище радиоэлектроники имени А.С. Попова на радиоразведчика. После похода в Индийский океан я ему предложил продолжить свою карьеру в разведке ТОФ. Но он отказался, сказав, что хочет остаться чистым подводником. Он дослужился до старпома РПКСН «К-500».

Итак, из его рассказа. РПКСН «К-500» выходит из базы подводных лодок в Павловске (Приморский край) в район боевого патрулирования у западного побережья США. Уже буквально после выхода из базы в заливе Петра Великого они обнаруживают, что за ними следит чужая подводная лодка. Весь период перехода через Тихий океан это слежение продолжается. Принятые меры по отрыву от следящей лодки не помогли. Согласно нашим наставлениям и инструкциям главным является **скрытность** РПКСН во время боевой службы, поэтому команда не спешит докладывать о слежении. Иначе это будет оценено как срыв боевой службы с вытекающими последствиями. Во время боевого патрулирования «К-500» по циркуляру принимает сводки из

Политуправления ТОФ об обстановке в стране и на флоте, о ходе боевой и политической подготовки и другую дребедень. Очень мало по обстановке в мире.

В один из дней поступил доклад гидроакустика, что он слышит шум открываемых торпедных аппаратов следящей подводной лодки и якобы выход торпед. На самом деле это были имитаторы. Командир в панике. В своей каюте он советуется со старпомом и замполитом. Что делать? Может уже война? Может торпедировать следящую лодку? Его уговаривают не горячиться. В конечном итоге «К-500» всплыла и была с позором возвращена в базу. Мир стоял на грани войны, так как считалось, что потопление РПКСН – главный признак начала войны.

Надо отдать должное тому, что американцы в свою очередь кардинально решили вопрос обеспечения безопасности своих атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (по нашей терминологии ПЛАРБ). 15-я эскадра ПЛАРБ с десятью подводными лодками типа «Джордж Вашингтон» или «Этан Аллен» система «Поларис-Посейдон», которая базировалась в бухте Апра на острове Гуам была расформирована. Она была доступна советскому флоту и разведке ТОФ. Потом была сформирована новая 17-я эскадра ПЛАРБ в составе восьми подводных лодок типа «Огайо» системы «Трайидент» с дальностью стрельбы баллистических ракет до 12 тысяч километров с базированием в базе Бангор, штат Вашингтон, на самой границе с Канадой. Теперь эти ПЛАРБ могли развёртываться из базы Бангор через пролив Хуан-де-Фука в Тихий океан для боевого патрулирования, оставаясь практически необнаруживаемыми советскими противолодочными силами. Редкие попытки советских, а потом российских противолодочных сил обнаружить и установить слежение за американскими ПЛАРБ не увенчались успехом.

В разведке ТОФ даже рассматривались варианты развёртывания американских ПЛАРБ в Индийский океан через индонезийские проливы для создания нового **южного ракетно-космического направления**. Признаки этой подготовки в разведке ТОФ были.

С учётом этих факторов к 1982 году в США принимается новая и весьма агрессивная **«Военно-морская стратегия США»**, вдохновителем и автором которой является молодой и амбициозный министр ВМС **Леман**. Она предполагает:

- установление тотального слежения в готовности к уничтожению советских РПКСН;
- нанесение упреждающего удара ракетами «Томахок» по всей военной инфраструктуре противника (система ПВО, командные пункты, военно-морские базы, аэродромы морской ракетноносной авиации, группировки войск, склады ГСМ и т.д.);
- после первых ударов крылатыми ракетами «Томахок», подавления системы ПВО противника и уничтожения главных объектов удара, в первую очередь баз советских РПКСН и командных пунктов, - нанесение массированного удара палубной авиацией с авианосцев по всей военной инфраструктуре противника.

Главная задача: завоевание господства в воздухе, на море, под водой и завершение военных действий на выгодных для США условиях. При этом, не исключается и высадка морских десантов на побережье противника.

В ответ на решение американцев разместить в Западной Европе ракеты «Першинг» советское руководство во главе с Л.И. Брежневым, а затем Ю.В. Андроповым принимает адекватные меры. Принято решение: направить к западному побережью США советские РПКСН, способные нанести ядерные удары по американским стратегическим объектам, в том числе и по городам. На что министр ВМС Леман с иронией заметил: «Пусть Советы посылают свои «ревущие коровы» (это о РПКСН пр. 667, которые обладали большой шумностью) к нашему побережью. Мы их всех отследим и если надо уничтожим». Пример «К-500» говорит, что эти действия были весьма возможны.

В это время советский Тихоокеанский флот находился на пике своей боевой мощи. В его составе находились силы, способные решать весь круг задач, который может решать современный флот.

Для борьбы с американскими атомными подводными лодками и, прежде всего, с ПЛАРБ на их стартовых позициях в океане, для противодействия подводным и надводным силам, развёрнутых на противолодочных рубежах, в составе ТОФ СССР были многоцелевые атомные подводные лодки проекта 671, 671РТ и 671РТМ. Имея на борту новейшие противолодочные комплексы, они, кроме того, имели современные противокорабельные комплексы для пуска крылатых ракет «Гранат» против американских авианосцев.

Были в составе ТОФ и чисто атомные подводные лодки с крылатыми ракетами для борьбы с авианосцами (сокращённо ПЛАРК) проектов 670-А, 661, 670-М, 675-М с комплексами «Аметист», «Малахит», «Базальт».

В то время на Камчатке 2-я флотилия подводных лодок под командованием вице-адмирала Балтина, героя Советского союза, отрабатывала задачи борьбы с авианосными ударными группами в составе противоавианосной дивизии подводных лодок (сокращённо «ПАД»). Впоследствии Балтин стал первым заместителем командующего ТОФ, а затем командующим Черноморским флотом, прославившимся своей непримиримой позицией при разделе Черноморского флота. Кто мог знать тогда, до чего мы докатимся?

Помимо многоцелевых атомных подводных лодок с крылатыми ракетами основная задача борьбы с АУГ возлагалась на морскую ракетноносную авиацию в составе двух авиадивизий самолётов-ракетоносцев ТУ-16 и ТУ-95, дислоцированных в Приморье (Кневичи) и на Камчатке (Елизово). Они были призваны наносить массированные ракетно-бомбовые удары по авианосным группам.

Но самую большую головную боль для американцев представляли поступившие на флот тяжёлые авианесущие крейсера «Минск» и «Новороссийск» с самолётами вертикального взлёта ЯК-38, а также тяжёлый

атомный ракетный крейсер проекта 1144 «Фрунзе» с ударным ракетным оружием комплекса «Гранит», способный поражать надводные цели на дальности до 500 км.

Для проведения крупномасштабных морских десантных операций Тихоокеанский флот располагал 55-й дивизией морской пехоты. А также целой дивизией десантных кораблей, включая большие десантные корабли типа «Иван Рогов». Такой большой боевой потенциал флота требовал и соответствующего принципа его оперативного использования. К этому времени были сформированы 10-я и 8-я оперативные эскадры разнородных сил, действующие соответственно в зонах Тихого и Индийского океанов. Тихоокеанский флот вышел на просторы мирового океана.

Тихоокеанский флот стал одним из важнейших инструментов проведения внешней политики СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Участие кораблей ТОФ в разминировании портов Бангладеш после индо-пакистанского конфликта, Суэцкого канала после арабо-израильского конфликта, присутствие 8-й оперативной эскадры в зоне Индийского океана, сдерживающего ирано-иракский конфликт и др. подняло международный авторитет СССР в этом регионе.

В соответствии с задачами, решаемыми Тихоокеанским флотом СССР, была создана и система разведки ТОФ, зона ответственности которой простиралась от западного побережья США через Тихий и Индийский океаны до восточного побережья Африки, включая Аденский залив и Красное море.

В составе разведки ТОФ находились:

- **Береговая радиоразведка** в составе трёх радиоотрядов в Приморье, Советской Гавани и на Камчатке с разветвлённой радиопеленгаторной сетью на о. Итуруп, в бухте Провидения, в Камрани и в Адене. Она держала под контролем весь коротковолновый диапазон и могла пеленговать все объекты от западного побережья США до Малаккского пролива в Индийском океане.
- **Морская разведка** в составе 38-й бригады разведывательных кораблей - 14 кораблей, постоянно несущих боевую службу у западного побережья США, у Гавайских островов, в Южно-Китайском море и в Индийском океане. С 1979 года в состав бригады вошёл атомный большой разведывательный корабль стратегической разведки «Урал», предназначенный для разведки пусков американских баллистических ракет на Западном ракетном полигоне (с авиабазы Вандерберг до атолла Кваджелейн). Кроме того, он был предназначен вести разведку мероприятий по развёртыванию так называемой «Стратегической оборонной инициативы» президента США Рональда Рейгана.
- **Воздушная разведка** в составе 304-го отдельного авиаполка дальней разведывательной авиации (сокращённо ОДРАП) с самолётами ТУ-95 РЦ, способными не только обнаруживать надводные цели на удалении до 300 км, но и выдавать целеуказание подводным лодкам и надводным кораблям по реальным объектам. Место базирования –

аэродром Хороль (Приморский край). Кроме того, в составе 169-го смешанного авиаполка ВВС ТОФ находились самолёты-разведчики ТУ-16Р, которые базировались на аэродромах Кневичи (Приморский край) и Елизово (Камчатка). В ближайшей зоне разведку вели самолёты-разведчики АН-12РР 593-го ОТАП. В целом, зона воздушной разведки покрывала пространство от нашего побережья до острова Мидуэй.

- **Космическая разведка.** В интересах разведки ТОФ использовалась весьма эффективно система космической разведки «Легенда», состоящая из разведывательных спутников радиолокационной и оптико-электронной разведки. Иногда данные, получаемые от космической разведки, были единственными, позволяющими узнать местоположение американских авианосцев.

Кроме того, были задействованы судовая и агентурная разведка, но их доля в общей системе разведки была мизерная.

По прошествии многих лет после событий сентября 1982 года, я стал понимать, как целесообразно и правильно была построена система управления разведки ТОФ. Она включала кроме начальника разведки отделы планирования разведки, в том числе агентурной, свой отдельный командный пункт, никак не входящий в общую структуру командного пункта флота, так как были специфические задачи, а также информационный центр разведки флота – мозг разведки. В отличие от сухопутных подобных формирований, подчиняемых Главному разведывательному управлению Генерального штаба ВС СССР, разведка флота решала задачи самостоятельно, подчиняясь разведывательному управлению ВМФ. Это давало возможность без давления сверху решать свои задачи самостоятельно. И никогда в страшном сне мне не приснилось бы, что нами будут управлять парни с Лубянки. Но действительность такова – военная разведка России перестала существовать в свете последних нововведений министра обороны господина Сердюкова. Но это пометки на полях.

И, конечно, в боевой готовности ТОФ СССР большую роль играл человеческий фактор. Тогда флот возглавляли настоящие профессионалы:

- командующий ТОФ – адмирал Сидоров Владимир Васильевич (1981-1986 г.), имеющий богатый опыт управления разнородными соединениями флота;
- первый заместитель командующего ТОФ вице-адмирал Ясаков Николай Яковлевич (1979-1987 г.), бывший командир 8-й оперативной эскадры со всеми вытекающими последствиями. До предела жёсткий командир, но добивающийся поставленных целей;
- начальник штаба ТОФ вице-адмирал Хватов Геннадий Александрович, прошедший путь от командира атомной подводной лодки до командующего Камчатской военной флотилии, а затем начальника штаба ТОФ. Впоследствии командующий ТОФ (1986-1993 г.), адмирал с 1987 года;
- и, конечно, Главнокомандующий ВМФ СССР, адмирал флота Советского Союза **Горшков Сергей Георгиевич**, превративший

советский флот в океанский, ракетно-ядерный флот, бросивший вызов гегемонии США на просторах мирового океана.

Я тогда, молодой лейтенант корабельной службы, гордился тем, что служу под командованием такого Главкома. Также как когда-то в военные и послевоенные годы мой отец, военно-морской офицер-тихоокеанец гордился тем, что служит под командованием адмирала флота Советского Союза **Кузнецова Николая Герасимовича**.

В такой обстановке «холодной войны» пришёл сентябрь 1982 года, когда ТОФ США начал проводить активные мероприятия в зоне Тихого океана, которые впоследствии, как мы узнали, были широкомасштабными учениями Тихоокеанского флота США под условным наименованием «Флитекс-82» (Fleetex-82) по отработке задач новой американской военно-морской стратегии.

Почему статья называется «Неизвестный советский Пёрл-Харбор»? А потому, что события 7 декабря 1941 года очень напоминают события сентября 1982 года, только в современном исполнении.

2. Военно-морские учения ТОФ США «Флитекс-82» (Fleetex-82) (сентябрь 1982 г.)

Теперь я вынужден писать от первого лица, как участник тех событий.

Надо сказать, что к этому времени разведка ТОФ располагала текстом новой военно-морской стратегии США. Её нам добыли наши разведчики с разведывательного корабля, который вёл разведку в районе Сан-Диего у западного побережья США. Я лично переводил этот текст. Но до конца мы ещё не осознали всю его суть. Не хватало других дополнительных данных по возможностям крылатых ракет «Томахок», использованию авианосной авиации в новых условиях, роли и месте многоцелевых атомных подводных лодок, оснащённых крылатыми ракетами «Томахок», и других сведений.

Кроме того, противостояние разведки ТОФ и Тихоокеанского флота США достигло своего апогея. Главные объекты разведки ТОФ – американские авианосцы. Если в течение суток мы не имели данных о местонахождении авианосцев в западной части Тихого океана, то это была катастрофа. Объявлялась повышенная готовность всем частям береговой радиоразведки, оповещались все находящиеся в море разведывательные корабли, повышалась готовность к вылету самолётов разведчиков ТУ-95 РЦ, командный пункт разведки переводился в режим повышенной готовности.

В то же время Тихоокеанский флот США принимал меры по обеспечению скрытного развёртывания своих авианосных ударных групп из Сан-Диего в западную часть Тихого океана. Тогда считалось, что **скрытность – это главное условие внезапности нанесения первого упреждающего удара**.

Вспомним 1941 год. В чём это проявлялось. Прежде всего: отключение радиолокационных станций кораблей во время пролёта советских разведывательных спутников системы «Легенда». Использование для связи с кораблями только УКВ-диапазона. Изменение маршрутов развёртывания АУГ в западную часть Тихого океана (стандартный маршрут по дуге большого круга),

а выбирались южный или северный маршруты. Введение режимов радиомолчания. Дезинформация в средствах массовой информации и другие методы маскировки и дезинформации.

Итак, 11 сентября 1982 года, суббота. Наш Тихоокеанский флот только что закончил итоговые годовые учения. Все корабли вернулись в базы. Отработаны задачи по борьбе с авианосным ударным соединением противника у нашего побережья, обеспечения выхода наших РПКСН из базы на боевую службу, высадки десанта, обороны побережья и т.д.

Фактическая обстановка в зоне флота. Последние данные разведки ТОФ. Авианосная ударная группа во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз», совершив переход из Сан-Диего в Пёрл-Харбор и проведя дозаправку кораблей охранения, стала развёртываться в северо-западном направлении в сторону Камчатки (что вообще необычно, но на это не обратили особого внимания). Данные по АУГ подтверждаются космической, береговой радиоразведкой и нашим разведывательным кораблём, ведущим разведку в районе Гавай.

Второй главный объект разведки – авианосец «Мидуэй» в составе авианосной группы в четверг 9 сентября вышел из базы в Йокосука (Япония), был обнаружен нашим разведывательным кораблём «Курсограф», но оторвался от слежения и по последнему докладу «Курсографа» убыл в юго-западном направлении в сторону Малаккского пролива.

Вторые сутки авианосец «Мидуэй» в радиосвязи не отмечается. Космическая разведка его также не наблюдает.

Звонок домой от оперативного дежурного разведки ТОФ: «Вас срочно вместе с начальником 1-й группы информационного центра разведки ТОФ Чудиным вызывает начальник разведки ТОФ контр-адмирал Максименко Юрий Спиридонович. Немедленно прибыть в штаб ТОФ».

Прибыли в кабинет начальника разведки. «Где «Мидуэй»? Вторые сутки мы не знаем где он? Немедленно проанализируйте все сведения и доложите мне через час».

Засели в кабинете 1-й группы анализа текущей обстановки информационного центра разведки ТОФ. В то время я исполнял обязанности заместителя начальника информцентра разведки ТОФ, а Чудин – начальника 1-й группы. Пересмотрели все донесения от частей и кораблей, данные космической разведки. Ничего другого не могли предположить: авианосец «Мидуэй» убыл или в Индийский океан, или в Филиппинское море на учения. На том успокоились.

Потом, «задним числом», при «разборе полётов» узнали, что наша береговая разведка, которая контролировала радиосети оперативного управления вооружённых сил США, не обратила внимания на тот факт, что в радиосетях перестали передаваться учебные сигналы боевого управления. То есть радиосети были приведены в повышенную готовность для передачи фактических боевых распоряжений.

Уже потом ещё одну истину из этого эпизода я уяснил: «Нельзя полагаться на стереотипы. Надо предполагать самые худшие варианты. Например, скрытное развёртывание АУГ к приморскому побережью или к

Камчатке. Если мы будем готовы встретить эту угрозу, значит мы будем во всеоружии». После событий сентября 1982 года я был убеждён в одном, как в теории вероятности: **«Лучше ложная тревога, чем пропуск цели»**. Но это было потом. Потом началась цепочка тех проколов, которая позволила назвать их как **«Советский Пёрл-Харбор»**.

В этот же день пара самолётов-разведчиков ТУ-95 РЦ 304-го ОДРАП вылетела с аэродрома Хороль в центральную часть Тихого океана для уточнения местонахождения АУГ «Энтерпрайз». Как потом выяснилось, при пролёте восточнее Курильских островов, оператор РЛС в иллюминатор обнаружил группу огней, но не придавал этому значения, так как ему предстояла задача обнаружить АУГ «Энтерпрайз». С этой задачей лётчики успешно справились. На самом деле они пролетели как раз над кораблями АУГ «Мидуэй», которая скрытно развёртывалась под Камчатку навстречу АУГ «Энтерпрайз», чтобы сформировать авианосное ударное соединение (АУС).

Вечером, в субботу, поступили доклады о пожарах в казармах наших радиопеленгаторных пунктов на о. Итуруп и в б. Провидения с интервалом в 10 часов. Это значительно затруднило работу нашей пеленгаторной сети. Я не исключаю, что это была фактическая отработка американских спецподразделений «SEAL» («морских котиков») на нашей территории.

12 сентября, воскресенье. Утром по приказанию Главного штаба ВМФ с аэродрома Елизово (Камчатка) на разведку АУГ «Энтерпрайз» вылетает пара самолётов-разведчиков ТУ-16Р 169-го смешанного авиаполка ВВС ТОФ. По их докладу они были перехвачены истребителями палубной авианосной авиации. И ещё один прокол. В докладе они не указывают типы истребителей, которые их сопровождали. Как потом выяснилось по снимкам, они были перехвачены истребителями F-4 «Фантом», которые оставались только на авианосце «Мидуэй». Остальные авианосцы были переоснащены новыми истребителями F-14 «Томкэт».

Таким образом, мы оставались в неведении, где находится АУГ «Мидуэй». И только во второй половине дня воскресенья поступил доклад от нашего берегового радиоотряда на Камчатке, что наши посты отмечают работу кораблей на частотах внутриэскадренной связи АУГ «Мидуэй».

Это был шок. Результаты радиопелегования показали, что вновь сформированное авианосное ударное соединение («Энтерпрайз» и «Мидуэй»), в составе более 30 кораблей маневрирует в 300 милях юго-восточнее Петропавловска-Камчатского и проводит полёты палубной авиации на удалении 150 км от нашего побережья.

Срочный доклад в Главный штаб ВМФ. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза Горшков С.Г. незамедлительно принимает решение. Срочно выслать на слежение за АУС сторожевой корабль «Сторожевой», три многоцелевые атомные подводные лодки проекта 671 РТМ, организовать непрерывную воздушную разведку, привести в полную готовность всю морскую ракетноносную авиацию ТОФ, установить тесное взаимодействие с системой ПВО на Дальнем Востоке, привести в полную боевую готовность все части и корабли разведки ТОФ.

В ответ на такие агрессивные действия американцев подготовить к вылету авиадивизию морской ракетноносной авиации в готовности, в понедельник обозначить авиационно-ракетный удар по авианосному соединению. Параллельно готовились к удару и многоцелевые атомные подводные лодки с крылатыми ракетами.

13 сентября, понедельник. Разведке ТОФ предстоит обнаружить местонахождение АУС и навести авиадивизию морской ракетноносной авиации. Но в это время на кораблях авианосного соединения США введён режим радиомолчания. Выключены все радиолокационные станции. Мы внимательно изучаем данные оптикоэлектронной космической разведки. Нет достоверных данных о местонахождении авианосцев. Тем не менее вылет авиации МРА с Камчатки состоялся. В пустое место.

Только через сутки, **во вторник 14 сентября**, мы узнаём по данным постов ПВО на Курильских островах, что авианосное ударное соединение маневрирует восточнее острова Парамушир (Курильские острова), проводя полёты палубной авиации.

Затем удалось навести сторожевой корабль «Сторожевой» на авианосцы (СКР «Сторожевой» в своё время получил дурную славу в Главкомате ВМФ после известных событий на Балтике, связанных с угоном корабля в 1975 году под командованием замполита Саблина, несогласного с политикой Кремля. Саблина расстреляли, экипаж расформировали, а корабль перевели из Балтики на Камчатку). Теперь этот корабль стал кораблём непосредственного слежения за АУС. Многоцелевые подводные лодки, посланные на слежение за американским АУС не совсем справлялись со своими задачами, так как это сложнейшая задача для командира подводной лодки. Находиться необнаруженным в составе ордера соединения надо постараться.

В конечном итоге авианосное ударное соединение США прошло восточнее Курильских островов, выявляя возможности советской ПВО по охране своих границ. Апофеозом этого перехода стало нарушение воздушного пространства СССР в районе Малой Курильской гряды (острова Танфильева, Анчучина, Юрий, Полонского, Зелёный, Шикотан) самолётами палубной авиации с авианосцев. Выяснилось, что наша «всепогодная» истребительная авиация, представленная устаревшими истребителями МИГ-19 и МИГ-21, не способна противостоять американским палубным «Фантомам» и штурмовикам «Интродерам». Погода не позволяла их использовать. После этого очередного плевка в нашу сторону, авианосное соединение («Энтерпрайз», «Мидуэй») через Сангарский пролив вошло в Японское море. Здесь их, конечно, ждал целый ком противодействующих сил: отдельная авиадивизию морской ракетноносной авиации, дивизию многоцелевых атомных подводных лодок, авианосцы «Минск» и «Новороссийск», тяжёлый атомный ракетный крейсер «Фрунзе». Отработав удары палубной авианосной авиации по побережью Приморья, авианосное соединение благополучно вышло через Корейский пролив в Жёлтое море. На этом закончились военно-морские учения ТОФ США «Флитекс-82». Система оперативного управления ВС США заработала в

прежнем режиме. А мы в это время стали разбирать наши ошибки в составе особой комиссии. Но их результаты не представлены до сих пор.

3. Уроки советского «Пёрл-Харбора»

Во-первых, перестал существовать ракетно-ядерный, океанский Тихоокеанский флот. Сейчас он способен бороться только с сомалийскими морскими пиратами в Аденском заливе. И это преподносится как величайшая заслуга флота.

Во-вторых, когда в 90-х годах прошлого столетия объявили о военной конверсии и коммерческой возможности продавать наши корабли и подводные лодки, многие военачальники нагрели на этом руки. За бесценок продали авианосцы «Минск» и «Новороссийск». Сложнее с атомными кораблями. Тяжёлый атомный ракетный крейсер «Фрунзе» и большой атомный разведывательный корабль «Урал». Их невозможно продать. Им уже давно надо менять ядерное топливо. Но никто из правительства России не берёт на себя эту ответственность. Как списать эти корабли? Куда деть ядерную начинку этих кораблей? Вот уже в течение более 20 лет не решена эта проблема. А корабли гниют у пирсов, как память славных 80-х годов.

В-третьих, тогда впервые на Дальневосточном побережье России была отработана **новая модель воздушной наступательной операции флота США**. Как впоследствии выяснилось, первый массированный удар крылатых ракет «Томахок» с пяти атомных многоцелевых подводных лодок типа «Лос-Анджелес» был обозначен с рубежа 1500 км от побережья Камчатки. Главные объекты удара – аэродром базирования морской ракетноносной авиации в Елизово, база советских подводных лодок на Камчатке, система ПВО и пункты управления ВС СССР на Камчатке. Это было сделано, чтобы обеспечить минимальные потери палубной авиации с авианосцев «Энтерпрайз» и «Мидуэй» при их ударах с рубежа 1200 км от Камчатки. Это составляло примерно полчаса между ударами.

Когда мы в разведке ТОФ изучили эту модель воздушной наступательной операции, то многое стало понятным. Кстати, потом, в первой военной кампании против Ирака «Буря в пустыне» («Desert storm») и второй кампании «Свобода Ираку» («Freedom of Iraq») американцы использовали именно эту модель: сначала удар крылатыми ракетами «Томахок», затем массированные удары палубной и тактической авиации по объектам противника, и наконец наземная операция.

В-четвёртых, итоги прошедших учений «Флитекс-82» стали стимулом для проведения ещё более агрессивных учений «Флитекс-83», а затем «Пассекс» у нашего побережья с участием уже трёх авианосных групп, развёртываемых из новой военно-морской базы «Бремerton» на границе с Канадой и Сан-Диего с участием атомных авианосцев «Нимиц», «Энтерпрайз», «Вашингтон» вдоль Алеутских островов к Камчатке. Но мы в это время уже готовы были встретить их во всеоружии. Два быстроходных разведывательных корабля, противозависная дивизия атомных подводных лодок, авиадивизии

морской ракетноносной авиации, дальняя разведывательная авиация и корабли непосредственного слежения. Поэтому внезапности у американцев не получилось. Но 1983 год принёс серьёзное обострение международной обстановки в связи со сбитием гражданского самолёта «Боинг-747» корейской компании «Korean Air Line 007» («KAL-007») в районе острова Монерон южнее Сахалина нашим истребителем. То что это была провокационная акция после прошедших двух «Флитексов» я не сомневаюсь. Но это другая, отдельная тема.

В заключение, мне кажется, сейчас важно понять, что представляет из себя сегодняшний военно-морской флот России и почему такие грустные глаза у российских военно-морских офицеров?

Одно дело, когда ты, служа во флоте, понимаешь, что за твоей спиной государство, и ты его защищаешь, и оно тебя никогда не предаст, не обманет и оценит твои заслуги. Когда ты и государство – единое целое.

Другое дело – всё наоборот. К сожалению, сейчас – всё наоборот. Поэтому этот описанный эпизод из истории Тихоокеанского флота – это просто в сегодняшних днях «сказки бабушки Матрёны». «Надо было дать побольше бабла америкосам и всё бы решилось».

Я верю, что это неправда. Что есть россияне, которые поймут, о чём я хотел сказать.

Примечание:

АУС – авианосное ударное соединение;

АУГ – авианосная ударная группа;

ПЛАРБ – атомные ракетные подводные лодки с баллистическими ракетами;

РПКСН – ракетные подводные крейсера стратегического назначения;

ПАД – противоавианосная дивизия;

МРА – морская ракетноносная авиация;

РЗК – разведывательный корабль;

ПЛАРК – атомная подводная лодка с крылатыми ракетами;

МРО – морской радиоотряд;

БРРЗК – бригада разведывательных кораблей;

РЭР – радиоэлектронная разведка;

ОДРАП – отдельный авиаполк дальней разведывательной авиации.

[Контр-адмирал в отставке](#)

[Карев Владимир Анисимович](#)

декабрь 2011 года